

РИНА ДУБРОВИНА

Тот же между строк

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН
С ПРИМЕЧАНИЯМИ И САРКАЗМОМ

18+

ПРАВКИ,
КОФЕ
И НИКАКОГО ОГНЯ

Рина Дубровина

Пожар между строк

«Автор»

2026

Дубровина Р.

Пожар между строк / Р. Дубровина — «Автор», 2026

Начнем с того, что мне уже давно не 20. Не намного больше, чтобы считать этот возраст детским, но и не так мало, чтобы воспринимать 20-леток всерьез. У меня есть работа, небольшая, но собственная квартира, есть толстый кот, который любит рыбные консервы и ночные бега. У меня даже есть друзья. Целых двое взрослых, самостоятельных человека. Мне не на что жаловаться. Хотя...

© Дубровина Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	14
Глава 3.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рина Дубровина

Пожар между строк

Между нами

Глава 1.

Рубашка.

В который раз стою напротив входа в бездушное многоэтажное здание, принадлежащее корпорации Global Ink. Я пытаюсь покорить эту гору уже почти две недели, так что картина передо мной отлично изучена. Сейчас ровно девять: автоматические двери открываются и закрываются с завидной регулярностью, а поток офисных сотрудников уменьшается, так как ответственное большинство уже давно заняло свои рабочие места.

Я смотрю на всё это с нескрываемым скепсисом. Никогда не любила всё глобальное, лишённое самобытного обаяния, провинциальной прелести, собственной идентичности и, можно даже сказать, души. А у этого места явно нет души. Зеркальное, стремящееся в небо здание, напоминающее огромный фаллический символ, выглядит как компенсация за маленький член его владельца. А владелец этого места — не кто иной, как Алекс Рид.

Самый сексуальный человек года по версии трёх журналов, самый успешный мужчина до сорока лет, богатейший, умнейший, в хорошем смысле хитрейший. Короче, этот парень собрал рядом со своим именем все положительные прилагательные в превосходной степени. Интересно, его самого не тошнит от этого обожествления? Думаю, нет.

В любом случае всё это неважно. Кем бы, по мнению остальных, Алекс Рид ни был — пусть даже единорогом с планеты Нибиру, — я должна попасть к нему и выдавить, словно созревший прыщ, хотя бы маленький комментарий по поводу недавней скандальной истории со сливом личной информации тысяч пользователей его продукта.

Global Ink — это что-то вроде гугла, только для бизнеса. Гугл для поиска скучных цифр, графиков и другой мути. У компании была исключительно позитивная репутация. Казалось, что весь мир занят восхвалением того, что сделали Global Ink. Но внезапно они серьёзно облажались. Рид тут же спрятался. Не даёт комментариев, не снимает видео с извинениями и даже не пытается опровергнуть ту кучу помоев, которая льётся на него и на его компанию вот уже две недели. Так что рана ещё свежа, и, если мне удастся стать первым журналистом, который получил комментарий от Алекса Рида, место замредактора мне обеспечено. И именно для этого я здесь.

Я гипнотизирую вход в здание и тихо бубню себе под нос мантру, которую придумала ещё в университете.

— Я схвачу его за яйца! Схвачу за яйца и покажу супер-класс! Да! Этот засранец даст мне всё, что я захочу!

В этой мантре нет конкретного текста — она меняется в зависимости от настроения, времени года и фазы луны. Проговорив её несколько раз, я иду в бой. Карфаген должен быть разрушен!

Уверенным шагом я переступаю порог бизнес-центра и оказываюсь в гигантском холле, заполненном снующими туда-сюда одинаково одетыми мужчинами и женщинами. Белый верх, чёрный низ или чёрный верх, чёрный низ, иногда серый верх или синий низ. В общем, комбинаций несколько, но их немного.

За ресепшеном сидят две молодые девушки, похожие друг на друга как две капли воды. Две капли воды, вытекшие из-под ножа пластического хирурга.

Глядя на них, невольно чувствуешь себя замарашкой, настолько неестественно они идеальны.

Отбросив лишнюю неуверенность, я делаю шаг в направлении лифтов, когда передо мной словно из ниоткуда вырастает угрожающе крупная фигура охранника.

— Ой!

Я вскрикиваю так, будто это в первый раз. Но за две недели моих безуспешных попыток попасть в приёмную Рида я неплохо узнала этого парня.

— Привет, Дюк.

Грозный страж скрещивает руки на груди и смотрит на меня с высоты своего двухметрового роста.

— Заблудилась?

Я вздыхаю и устало закрываю глаза.

— Я всё равно туда попаду!

— Не в мою смену, крошка.

Я не могу не почувствовать разочарование. Опустив плечи, поднимаю на Дюка жалостливый взгляд.

— Да ладно тебе! Мы же почти друзья!

— В какой момент мы стали друзьями? Когда ты притворялась слепой или когда наступила мне на ногу и побежала к лифтам?

Я стыдливо поджимаю губы.

— Я не горжусь этим.

Дюк пожимает плечами и кивком указывает мне на выход.

— Не переживай. Может, завтра удача будет на твоей стороне.

Не говоря больше ни слова, я выхожу на улицу. Солнце жарит так сильно, что кажется: стеклянные здания вокруг вот-вот прожгут друг друга. Я отхожу от входа в сторону и разочарованно вздыхаю. В голове полный сумбур. Я перебираю самые безумные идеи, как попасть внутрь, и ни одна из них не кажется разумной.

Невыносимая жара, шум автомобилей, бесконечный поток людей вокруг — от всего этого начинает подташнивать. Хочется встать под кондиционер и просто подышать холодным искусственным воздухом, а не автомобильными выхлопами и тошнотворным коктейлем парфюма проходящих мимо людей.

Похоже, некоторые просто обливают себя из флакончика и ходят по городу, выполняя функцию ароматической ёлочки в машине.

Рядом нет ни одной кофейни, а до ближайшей идти минут двадцать. Я стою в самом центре скопления бизнес-центров и бутиков. Ещё раз заглядываю в холл Global Ink — и сразу встречаюсь взглядом с Дью. Скрестив руки на груди, он ухмыляется и отрицательно качает головой.

Я отворачиваюсь в поисках другого возможного укрытия от жары. Буквально в нескольких метрах от меня расположен бутик брендовой одежды.

Я решаю притвориться покупателем, немного прийти в себя внутри, спокойно заказать оттуда такси и поехать в редакцию, чтобы снова разочаровать редактора.

Как только я оказываюсь внутри, мои глаза сами собой закрываются от расслабления. Внутри негромко играет приятная музыка, и в чуть прохладном помещении ненавязчиво пахнет чем-то тёпло-сладким. Температура и освещение идеальны, так что я вмиг прихожу в себя после уличной жары. Но стоит мне открыть глаза, как вся расслабленность уходит. Передо мной стоит молодой парень-консультант и чересчур приветливо для утра буднего дня улыбается.

— Доброе утро!

— Здравствуйте.

Мой голос звучит слишком настороженно, и, отметив это про себя, я настраиваюсь на более правдоподобную для посетительницы подобных мест модель поведения. Спина автоматически выпрямляется, а широко раскрытые глаза я чуть прикрываю усилием воли.

— Сегодня вы наш первый клиент, — радостно сообщает консультант.

— Правда?

— Да. Меня зовут Арчер, и я постараюсь удовлетворить все ваши запросы.

Я ничего не отвечаю. На данный момент мой единственный запрос — пять минут разговора с Алексом Ридом, и я сомневаюсь, что Арчер может это устроить.

Парень выжидательно смотрит на меня, а я — на него.

Мы ждём друг от друга разного. Я от него — понимания, что у меня нет ни копейки для покупок здесь. Он от меня — собственно, этих самых покупок. Прочистив горло, Арчер продолжает:

— Прошу вас, проходите.

Я зачем-то киваю и иду за ним, одновременно оглядываясь по сторонам.

Думаю, единственное, что я могу здесь купить, — одноразовые полотенца в их туалете.

Арчер приводит меня к мягким диванам и приглашает присесть. Будто боясь опорочить дорогую обивку дивана своей задницей с зарплатой ниже среднего, я присаживаюсь на самый краешек. Арчер продолжает улыбаться.

— Перед тем как начать, могу предложить вам чай, кофе или, может, шампанское?

— Шампанское?

Мой голос звучит так, будто только что пошатнулись мои пуританские идеалы. Арчер спешит меня успокоить:

— Знаю, сейчас только десять утра, но некоторые клиенты утверждают, что шопинг и «Вдова Клико» просто созданы друг для друга!

Арчер игриво машет рукой. Я тоже улыбаюсь и отвечаю:

— Спасибо, но я ничего не хочу.

— Что ж, тогда начнём. Вы ищете что-то конкретное или будем импровизировать?

Я, как человек, одетый в сомнительно скроенное творение масс-маркета, пожимаю плечами.

— Я ищу что-то в подарок, — говорю вслух и мысленно даю себе подзатыльник.

Какую игру я затеяла?

— О!

Арчер немного подпрыгивает на месте, как если бы речь шла о подарке на день рождения. И не просто чьём-то дне рождения, а о его собственном.

— Я обожаю выбирать подарки! Разве есть что-то приятнее, чем видеть довольные глаза дорогого тебе человека?

Наблюдая этот искренний восторг, я чувствую укол собственной совести и уже открываю рот, чтобы вежливо закончить этот спектакль и заодно свою «актёрскую» карьеру, как до нас доносится звук колокольчика, оповещающего о приходе нового клиента. На секунду Арчер внимательно прислушивается, но, как только раздаётся «Добро пожаловать» от другого сотрудника, расслабляется.

— Вернёмся к подарку для...?

Арчер вопросительно поднимает брови, ожидая, что я продолжу, когда к нему подбегает серьёзная, словно немного озлобленная женщина средних лет. Она быстро кивает мне с фразой «Прошу прощения» и, наклонившись к уху Арчера, что-то говорит. С каждой сказанной фразой его глаза становятся шире. В следующий момент женщина отстраняется и обращается уже ко мне:

— Ещё раз прошу прощения, но...

Она пытается казаться милой, но у неё это плохо получается.

— Вы не против, если я умыкну Арчера буквально на пять минут? Пока вы можете ознакомиться с нашими каталогами.

Она кивает на стопку журналов на кофейном столике.

— Конечно.

Я стараюсь звучать спокойно и не особо заинтересованно. Хотя внутренне радуюсь, что сейчас у меня будет прекрасная возможность незаметно улизнуть. Как только эти двое исчезают из поля зрения, я встаю с дивана, но внезапно из другого конца зала до меня доносится голос Арчера:

— Мистер Рид, мы всегда рады видеть вас! Что-то...

Строгий голос перебивает Арчера:

— Мне нужна только рубашка.

— Хорошо...

Я ничего не вижу, но услышанного достаточно, чтобы понять, какой внезапный и такой важный клиент появился на пороге.

Разрываясь между раздражением от того, каким тоном Рид разговаривает с Арчером, и неопишуемой радостью от дарованного мне, видимо, какими-то богами шанса, я лезу в сумочку и достаю маленький диктофон.

Внутри меня кипит почти детская радость. Рид здесь, а значит, я буквально в одном маленьком шаге от повышения.

Я уже собираюсь направиться к Риду, когда из-за угла возникает Арчер.

— Простите, что вам пришлось ждать.

— Ничего.

Я почти отмахиваюсь от парня, но он совершенно этого не замечает. Его явно переполняет возбуждение, и он не пытается это скрыть.

— Пришёл Алекс Рид!

Его голос звучит как голос девочки-подростка, увидевшей своего кумира. Я не могу не ухмыльнуться, хотя сама испытываю нечто подобное, хоть и по совсем иным причинам.

— Похоже, он вам нравится.

— Разве есть кто-то, кому он не нравится?

— Вы очень удивитесь!

Арчер широко раскрывает глаза от удивления.

— Мне кажется, это невозможно.

— Почему же? Что в нём такого, что делает его всеобщим любимцем? Очередной самозлюблённый тип, считающий, что ему всё дозволено, никого не уважающий...

Я обрываю свой монолог, потому что передо мной внезапно появляется тот, кого я так ярко описываю.

— Продолжайте.

Рид благосклонно кивает, словно давая мне карт-бланш на дальнейшие оскорбления в свой адрес. В ответ я только глупо моргаю, чувствуя, как всего за одну секунду умудрилась растерять весь свой боевой настрой.

Арчер, кажется, испуган больше, чем я и сейчас потеряет сознание. Это читается по бледному цвету его лица.

— Мистер Рид, это не то, что...

— Не стоит.

Рид останавливает Арчера взмахом руки, и от одного этого жеста мои глаза закатываются так сильно, что начинает болеть голова.

— Вы можете заняться моим заказом, — Рид обращается к Арчеру, но его взгляд прикован ко мне.

— Но... вашим заказом занимается...

— Я хочу, чтобы им занялись именно вы, — обрывает реплику Арчера Рид.

Я смотрю на него в ответ, стараясь не поддаваться странному чувству, охватившему меня. Теперь, когда Алекс Рид стоит передо мной, я могу как следует рассмотреть его. Высокая и стройная фигура словно заполняет собой всё пространство, а этот точно направленный на меня взгляд буквально прибывает к полу.

— Вы ведь не возражаете? — слышу я голос Арчера.

— Я?

Несколько мгновений я растерянно молчу, но потом просто пожимаю плечами. Мне нужно сделать несколько незаметных, но довольно глубоких вдохов, прежде чем пульс приходит в норму, и я могу спокойно повернуться к Арчеру.

— Займитесь мистером Ридом. Я не против.

Так даже лучше. Мне больше не хочется врать этому милому парню. Он слишком понравился мне для такой подлости.

Как только Арчер уходит, Рид начинает медленно ходить вокруг меня. Так тигры ходят по арене цирка: спокойно, но устрашающе. С одной стороны кажется, что всё под контролем и он не сделает ничего плохого. Но с другой — ему ничего не стоит прыгнуть и сожрать тебя целиком.

— Вы знаете, кто я.

Он не спрашивает. Он точно знает ответ, так что я отвечаю не сразу.

— Это очевидно

Рид ухмыляется и кивает.

— Мне нравятся бесстрашные. Ты ведь бесстрашная?

Всего за одну секунду он стирает невидимый барьер между нами. И всё это простым «ТЫ».

— Разве мы перешли на «ты»?

— Я перешёл.

— Значит, я тоже могу?

— Давай проверим.

Я крепко сжимаю диктофон, только сейчас вспомнив о нём. Меня выбили из колеи медленный шаг Рида, его откровенно изучающий, испытывающий взгляд и этот его парфюм.

Запах, который сложно описать. Что-то тёплое и неуловимое. Как дежавю. Я почти уверена, что он знает, кто я. И ещё он знает, что я это знаю.

Да, здесь много «знаю»... Но иначе эту нестерпимую неловкость не описать!

Внезапно Рид останавливается и расстёгивает пуговицы на манжетах своей рубашки. Он будто готовится к драке со мной. Драке, к которой я не готова.

Только сейчас я замечаю небольшое тёмно-красное пятно на воротнике его рубашки, похожее на смазанный след чьих-то губ. Проследив за моим взглядом, он говорит:

— Некоторые женщины не понимают, что такое личное пространство.

Я только ухмыляюсь.

Он ещё хуже, чем я думала! Кичится тем, что глупые женщины, ищущие себе спонсора, вешаются на него без остановки.

Видимо, на моём лице бегущей строкой высвечиваются все мои мысли, потому что Рид говорит:

— Я не так уж плох.

Я перевожу на него взгляд:

— Какая мне разница!

Пару секунд он молчит, лишь слегка улыбаясь.

— Уверен, разница есть.

Словно устав от всей этой игры, он вздыхает и садится на диван. Его поза расслаблена. Видно, что он не пытается казаться тем, кем не является. Он расстёгивает верхние пуговицы рубашки и снова обращается ко мне:

— Так на какую газету ты работаешь?

Я не могу скрыть удивление.

— Вы знаете?

— Конечно. Ты уже две недели пытаешься пробиться через Дюка. И благодаря тебе и твоим безуспешным попыткам в этом месяце у него будет очень хорошая премия.

Как-то само собой я тоже немного расслабляюсь, хотя и остаюсь стоять на безопасном расстоянии от Рида.

— Я работаю на Women Jersey.

Рид на секунду задумывается.

— Никогда не слышал.

— Естественно.

— И ты хочешь...? — он делает паузу, давая мне возможность ответить, но, не дождавшись, уточняет: — Что ты хочешь получить?

— Разве не очевидно?

— Очевидно, что это что-то неприятное для меня. Оправдания, извинения, обещания исправиться?

Я искренне улыбаюсь. Странно, но именно сейчас, когда Рид всем своим видом изображает брутального бога вселенской маскулинности, он только больше напоминает мне упрямого ребёнка.

— Похоже, вы сами знаете, что нужно делать в вашей ситуации.

— Я знаю, что всё забывается. Хорошее — быстро, плохое — немного дольше. Но в конечном счёте забывается абсолютно всё.

— Это монолог Джокера?

Рид даже не скрывает, что я его забавляю. Он смотрит на меня так, будто перед ним мартишка в зоопарке. Это могло бы оскорбить меня, но почему-то мне и самой любопытно всё, что здесь происходит.

— Ты упрямая. Мне это нравится.

— Я не пытаюсь вам понравиться.

— Это я уже понял.

Он бросает взгляд за мою спину, и в следующую секунду появляется Арчер.

— Вот, мистер Рид. Здесь всё, что есть. Три рубашки.

— Отлично.

Рид встаёт на ноги и, даже не пытаясь укрыться, снимает испачканную рубашку и надевает новую. На мгновение, когда он оказывается с обнажённым торсом, я чувствую, как краска заливает мои щёки, и отворачиваюсь. Слышно шуршание ткани, а затем голос Рида:

— Эти отправьте в офис.

— Конечно! — резво отзывается Арчер и начинает суетливо собирать вещи Рида.

Глядя на парня, я начинаю испытывать странное чувство. Что-то между гневом и обидой, а может и всё вместе. Сама не знаю почему, но я вдруг выпаливаю:

— Вы не можете просто взять эти рубашки, перейти с ними дорогу и самостоятельно доставить их к себе?

— Это необязательно.

— Дело не в обязательности!

— А в чём?

Арчер, кажется, сейчас получит удар. Он искоса смотрит на меня и пытается проморгать азбукой Морзе что-то вроде «Нет-нет! Замолчи во имя святых Дольче и Габбана!» или что-то в этом роде.

— По всей видимости, вы считаете, что все вокруг вам должны!

— Не все. Лишь те, кому я плачу за определённую услугу.

— Это вы так хотите сказать, что всё продаётся?

— А разве это не так?

— Нет, не так.

— Ну конечно! Я и забыл, что говорю с представителем движения «Отважные, совестливые и...

Он делает короткую паузу, прежде чем добавить:

— ...и наивные»?

Я сжимаю зубы. Мне уже ничего не хочется. Никакого интервью, никакого повышения — главное, как можно скорее оказаться подальше от Алекса Рида. И всё бы ничего, но я отлично понимаю, что моя злость не оправдана. Мои щёки краснеют не из-за того, что Рид предпочитает доставку. Я и сама её предпочитаю. Всё дело в нём самом. То, как он говорит, как смотрит, двигается и дышит... Всё в этом человеке заставляет моё тело дрожать от негодования.

Пока я стою на месте, пытаюсь гневным взглядом испепелить фигуру Рида, Арчер, который, кажется, боится за меня больше, чем я сама, чуть наклоняется ко мне и говорит:

— Мисс... я забыл спросить ваше имя...

— Элли.

Глядя в лицо Риду, я выдавливаю каждую букву своего имени. Как будто хочу, чтобы он запомнил его до конца своих дней. Хотя на самом деле мне хочется совершенно обратного.

— Элли Дэй.

Рид молчит. Я расправляю плечи и, уже не скрывая того, что всё это время у меня был диктофон, кладу его в сумочку. Затем поворачиваюсь к Арчеру и извиняюще улыбаюсь.

— Спасибо за помощь! Я зайду в другой раз.

Арчер только растерянно открывает рот. Бедный парень и представить не мог, что его рабочий день начнётся вот так.

Перед тем как уйти, я в последний раз смотрю в лицо Риду.

Мне хочется сказать ему что-то колкое, но всё, что я могу, — это сердито свести брови и фыркнуть, будто я какой-то мультяшный кролик, на что Рид только ехидно улыбается.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом уношусь прочь. Как только я оказываюсь на улице, приходит долгожданное расслабление. Мои руки дрожат, а сердце готово выпрыгнуть из груди, но я дышу полной грудью, а это уже что-то.

Я ловлю такси и еду в редакцию. По дороге стараюсь придумать как можно более правдоподобную и вескую причину бросить это дело — пытаться получить комментарий от Алекса Рида.

Пусть это делает кто-то другой. Но не я!

Когда я поднимаюсь на этаж, где теснится наша маленькая команда, меня встречает главред. Она смотрит на меня как на привидение, что вызывает тревогу, но я не успеваю ничего спросить.

— Что ты сделала?

Мои глаза широко раскрываются, и я тупо переспрашиваю:

— Что я сделала?

— Звонил Алекс Рид.

Я замираю. Язык прилип к нёбу, а мышцы одеревенели. В голове возникают страшные картинки, где Рид подаёт на меня и на редакцию в суд, всех сотрудников разгоняют, а меня сажают в тюрьму за то, что... А, кстати, за что?

— Зачем он звонил? — наконец спрашиваю я.

— Он будет ждать тебя завтра в 10:30.

Глава 2.

Его лицо.

Я влетаю в здание Global Ink со скоростью взмаха крыльев колибри и делаю это без страха и опасений. Ведь сегодня я здесь по приглашению. Какие могут быть проблемы?

Но, видимо, Дюк не в курсе моей легитимности, потому что, заметив меня, тут же перекрывает мне путь.

— Куда?

Я резко поворачиваю голову в ту сторону, где расположен огромный циферблат с большими красными цифрами. Часы показывают 10:45, а значит, я пришла на 15 минут позже положенного. Прокрутив это в голове, бросаю на Дюка жалостливый взгляд. Он уже очень хорошо с ним знаком, что позволило ему выработать некоторый иммунитет, поэтому ко взгляду я добавляю и устные пояснения:

— Сегодня он ждёт меня!

— Ну конечно! А меня ждёт Папа Римский!

— Я серьёзно!

— Я тоже.

Дюк издевательски посмеивается. Но вдруг из-за его спины раздаётся уже хорошо знакомый мне голос:

— Она говорит правду, Дюк. Пропусти.

Дюк удивлённо поднимает брови и одновременно с этим кивает и отходит в сторону, освобождая мне путь.

— Да, босс.

Я успеваю показать Дюку язык, прежде чем поздороваться с Ридом и пойти за ним к лифтам.

Когда двери открываются, мы входим и встаём рядом, плечо к плечу. Кроме нас в лифте никого нет. Не поворачивая голову в сторону Рида, я говорю:

— Вы опоздали.

— Ты тоже.

Тут же парирует он.

— Это непрофессионально, — сама не знаю зачем продолжаю я, уже даже не пытаюсь скрыть улыбку.

— Согласен. Вас следует уволить, мисс Дэй!

Произнеся моё имя, Рид ухмыляется, а я не останавливаюсь.

— Мы снова перешли на «вы»?

— Будем разделять.

— Разделять? Что именно?

— Рабочие и личные отношения.

— Личные? У нас с вами нет личных отношений, мистер Рид. Боюсь, вы меня с кем-то путаете.

Ответом на мою реплику служит лишь едва заметная улыбка. Сложно понять, что она означает. Может быть, его забавляет тот тон общения, который мы как-то неосознанно выбрали, а может, это просто нервный тик.

Я не успеваю как следует подумать об этом, так как лифт останавливается, и перед нами открываются двери. Рид выходит первым, а я иду следом: сначала по небольшому коридору, а затем мимо серьёзной, словно злая школьная учительница, женщины.

— Доброе утро, Беатрис, — здоровается с ней Рид.

— Доброе, мистер Рид.

Она бросает на меня вопросительный взгляд, но не успевает ничего сказать, так как её босс говорит первым.

— У меня будет личная встреча. Думаю, мы освободимся максимум через полчаса.

— Конечно, сэр.

Я делаю вид, что не заметила её осуждающего взгляда. Хотя по микромимике Беатрис явно считывался смысл фразы «личная встреча». Наверняка она решила, что я одна из подстилок босса. Я уверена, что Рид специально выставил всё таким образом, чтобы смутить меня, но ему невдомёк, что невозможно смутить женщину, которая когда-то раздавала флаеры в ростовом костюме цыплёнка.

Как только я вхожу в кабинет и дверь за моей спиной закрывается, Рид говорит:

— Проясним кое-что на берегу.

Я молчу, позволяя ему продолжить.

— Я скажу только то, что хочу сказать. Прямо и максимально коротко.

Я открываю рот, чтобы что-то возразить, но Рид не даёт мне сделать это и продолжает:

— Я не буду отвечать ни на какие твои вопросы. Это ясно?

Я поднимаю одну бровь.

— Смысл интервью как раз в вопросах.

— Речь не шла об интервью. Я их не даю.

— Но раз я здесь, то думала...

— Хватит думать, Элли Дэй. Некоторым это только во вред.

Я еле сдерживаюсь, но всё же успеваю подавить назревающий бунт. Буквально проглотив свою ярость, я спрашиваю:

— Тогда что я здесь делаю?

Рид молча оглядывает меня с ног до головы, потом чуть заметно ухмыляется и наконец говорит:

— Мне просто любопытно...

— Любопытно?! Вы бы слышали себя со стороны!...

Я еле сдерживаюсь, и Рид отлично это понимает. И чем больше я бешусь, тем сильнее он наслаждается этим.

— Ладно!

Я решаю покончить с этим раз и навсегда, поэтому подхожу к столу Рида и кладу на него свой диктофон.

— Покончим с этим.

Рид снова чуть заметно улыбается, но ничего не отвечает. Медленным шагом он подходит к столу, неспешно отодвигает кресло и садится. Я устраиваюсь напротив, протягиваю руку и

нажимаю кнопку «запись». Рид смотрит мне в глаза. Я удерживаю этот зрительный контакт, хотя это не так просто, но, когда понимаю, что пауза затянулась, говорю:

— Можете начинать.

Рид слегка ослабляет галстук и начинает говорить.

Его речь короткая и максимально обобщённая. Никаких эмоций. Только факты.

...виновники наказаны...

...пострадавшие уже получают компенсации...

...мы делаем все, чего требует закон в той ситуации, в которой оказались...

Когда он заканчивает, еще какое-то время мы двое просто смотрим друг на друга. Диктофон записывает наше молчание.

Когда я буду слушать запись, эта немая сцена будет стоять перед моими глазами.

Алекс Рид, великий и ужасный Алекс Рид и я, маленькая песчинка, снесенная волной в океанские глубины.

Я вздыхаю и опускаю глаза. Затем быстро моргаю, чтобы немного взбодрить себя, встаю на ноги и протягиваю руку к диктофону. Внезапно Рид хватается меня за запястье. Хватает властно, сильно, но совсем не больно. Так что я просто поднимаю на него озадаченный взгляд, не пытаясь одёрнуть руку.

— Что вы делаете?

— Здесь мы переходим на «ты».

— Что? — каким-то стоном вырывается у меня.

Я не понимаю, что происходит, и просто растерянно смотрю в глаза Рида. Только теперь я замечаю, какие они тёмные и глубокие. Мне даже кажется, что я вижу в них своё отражение.

— Ты сможешь опубликовать это, только когда выполнишь одно моё условие.

— Вы хотели сказать, ещё одно? Первым был этот чудесный монолог, который вы зачитали вместо нормального интервью.

— Пусть так. Но если ты его не выполнишь, мои адвокаты сотрут в порошок и тебя, и всю твою маленькую редакцию, если на страницах твоей газеты появятся хотя бы два сказанных мною слова.

От злости моё лицо искажается так, что я чувствую натяжение кожи.

— Не сомневаюсь, что в стирании людей в порошок ты профи!

В этот раз Рид не улыбается, а только сильнее впивается в меня своим взглядом.

— Отлично. Наконец, мы перешли на «ты».

Я сердито фыркаю и резко вырываю свою руку из хватки Рида. Хотя руке совсем не больно, я потираю запястье и говорю:

— Что за условие?

— О, ничего серьёзного. Так, пустяк!

Рид встаёт из-за стола, медленно подходит к окну и, глядя на суматоху города, словно суперзлодей, говорит:

— Ужин.

Это слово звучит как пощёчина. Я вглядываюсь в фигуру Рида в попытке отыскать намёк на злую шутку. Он поворачивается и смотрит на меня. Его взгляд цепкий, сверлящий, испытующий, но точно не шуточный.

— Зачем это вам?

— Мы ведь перешли на «ты», Элли Дэй.

Я сжимаю зубы и после короткой паузы говорю:

— Понятия не имею, что у тебя в голове, но не думай, что я куплюсь.

— Это так ты говоришь «да»?

— Ты явно дал понять, что у меня нет выбора.

— Почему же? Выбор есть. Просто другой вариант проигрышный.

— Манипуляции и угрозы. Ты всегда получаешь то, чего хочешь, таким образом?

— У меня много способов.

Я ничего не отвечаю.

— Сегодня в семь.

Рид делает паузу, откровенно оценивающе пробегает глазами по цветочному принту на моей рубашке и, посмеиваясь, добавляет:

— И надень что-нибудь красивое. Если это возможно, без цветочков.

Он нагло усмехается, а я молча разворачиваюсь и, еле сдерживая волну злости, обиды, возмущения и нервного возбуждения, ухожу.

Через пару минут я уже стою на улице. Чтобы успокоить себя и обсудить это с кем-то адекватным, я звоню своей подруге Бесс.

Мы дружим с седьмого класса. Так что какое бы дерьмо ни происходило в наших жизнях, это ничто по сравнению с тем, что происходило с нами в пубертатный период.

Бесс отвечает только на третий гудок, так что я даже не говорю «привет», сразу переходя к сути:

— Знаю, что ты там занята важными делами, но, если у тебя есть хотя бы полчаса, возможно, это спасёт меня от госпитализации в психлечебницу.

— Ого!

Бесс явно жуёт что-то на том конце провода.

— И это в 11 утра? Если ты надеешься, что я смогу помочь, вынуждена сообщить, что я сама не в духе.

— Ой, прости...

Я прикусываю щёку, замерев посреди оживлённой улицы с телефоном у уха.

— Я даже не спросила, «как ты». Мы не виделись почти неделю, а я...

— О, прекрати! Все думают только о себе. Я не жду от тебя полной отдачи.

— Звучит печально.

— Ты же знаешь, я за жёсткую правду.

— Да, знаю...

Я прикусываю язык, стыдясь того, как я эгоистична, но Бесс понимающе вздыхает.

— Ладно, не кисни! Давай через два часа в кафетерии центральной библиотеки.

Я счастливо улыбаюсь.

— Ты лучшая!

— Расскажи мне то, чего я не знаю.

Мы прощаемся, и я, решив воспользоваться двумя часами до нашей встречи, доезжаю до ближайшего парка и, устроившись на дальней скамейке, достаю диктофон, чтобы заняться расшифровкой. Каждая секунда голоса Рида в наушниках заставляет что-то внутри меня бурлить, кипеть и взрываться.

Наверное, это раздражение.

Наконец запись речи Рида заканчивается, и я слышу то, что было после.

— Здесь мы переходим на «ты».

Сначала я слышу его голос — настойчивый, твёрдый, глубокий. А затем свой. На контрасте с Ридом я звучу шатко и неуверенно. Я столько раз слышала себя в записи и, казалось, давно привыкла к своему голосу, но сейчас я почти не узнаю его.

Не дослушав запись, я выключаю диктофон, прячу его в сумку и задумчиво смотрю по сторонам. Шелест листьев и голоса людей вокруг никак не помогают мне избавиться от навязчивого образа Алекса Рида. Он повсюду. Кажется, что воздух вокруг пропитался его парфюмом. В голове звучит его голос, а перед глазами стоит его ублюдское лицо. Красивое ублюдское лицо.

Глава 3.

Цветочки.

Бесс приходит, когда на столе уже стоят две чашки с горячим шоколадом. Она останавливается возле стула и бросает взгляд на кружки.

— Всё так плохо?

— Ну...

Я пытаюсь придумать, как одним словом описать своё состояние.

— Не отвечай, — опережает меня подруга. — Горячий шоколад — это оранжевый уровень.

Я улыбаюсь.

— А красный — это?..

— Текила!

— Текила!

Не сговариваясь, мы вместе выкрикиваем это и поднимаем чашки, чтобы чокнуться.

Бесс делает глоток и ставит чашку перед собой.

— Рассказывай!

— Сначала ты.

— Ты первая позвонила.

— Просто расскажи. Это из-за...

— Генри, да...

Генри — босс Бесс. Звучит банально: босс и секретарь. Что может быть скучнее? Но она ужасно сохнет по нему. Раз в несколько недель мы устраиваем пьяную пижамную вечеринку, которая всегда заканчивается листанием фото Генри в соцсетях.

Вздыхнув, Бесс роняет голову и упирается лбом в стол.

— Я думаю, что скоро умру!

Всё ещё прилипнув к столешнице, она перекатывается на щёку и поднимает на меня свои большие зелёные глаза.

— Как думаешь, со мной что-то не так?

— Определённо.

Я успокаивающе улыбаюсь ей.

— Так что произошло?

— Я облажалась.

— Как?

— Я...

Немного помешкав, Бесс выпрямляется и выпаливает:

— Он видел, как я рассматриваю его фотки!

Я не могу скрыть слишком бурную реакцию, и у меня явно не получается.

— Всё очень плохо? — аккуратно спрашивает она.

— Ну, нет... не...

— Не надо успокаивать меня. Теперь он точно решит, что я чокнутая, и будет держаться подальше.

— Слушай, может, тебе просто переключиться на кого-то?

— Переключиться? Думаешь, я не пробовала? У меня не получается!

— Знаю, извини.

Бесс поднимает глаза и провожает взглядом одного из посетителей кофейни.

— Он как-то отреагировал?

Щёки Бесс становятся слегка румянее обычного.

— Я испугалась и резко закрыла ноутбук, а он усмехнулся так... ну...

— Как?

— Не знаю! Тогда мне показалось, что шутливо. А сейчас кажется, что он просто пожалел меня.

— Сомневаюсь.

— Короче... плевать!

Бесс бодрит себя и, выпрямившись, спрашивает:

— Что у тебя с Global Ink?

— По этому вопросу у меня три новости. Одна с натяжкой хорошая, а две другие — хуже некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.